

ТИМ ВОЛКОВ

ДОКТОР РАЗУМОВ

— КНИГА 2 —

Разумов

Тим Волков

Доктор Разумов. Книга 2

«Автор»

2026

Волков Т.

Доктор Разумов. Книга 2 / Т. Волков — «Автор»,
2026 — (Разумов)

Я - психотерапевт элитной частной клиники в Москве. Работа нервная, напряженная, как результат - инфаркт и смерть. Но судьба любит странные шутки. Я очнулся в теле юного врача в захолустной лечебнице. Мой разум — это энциклопедия психиатрии XXI века. Только вот на дворе 1870 год и вместо новомодных лекарств и протоколов лечения есть только смиренные рубашки, камеры и цепи. Теперь я не психотерапевт, а лекарь душевных болезней - доктор Разумов. Однако самое интересное начинается, когда я понимаю: далеко не все пациенты в лечебнице действительно безумны, а главный врач скрывает жуткую тайну...

© Волков Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Тим Волков

Доктор Разумов. Книга 2

Глава 1

— Андрей Геннадьевич Разумов, — представился я, слегка склонив голову, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя всё во мне натянулось, как струна. — Здешний доктор.

Добролюбов не спешил отвечать на приветствие сразу — несколько долгих секунд он просто разглядывал меня, неторопливо, оценивающе, тем самым тяжёлым, изучающим взглядом, каким, должно быть, привык оглядывать просителей в приёмных Государственного совета. Взгляд человека, который за версту чувствует, чего от кого можно добиться — угрозой, деньгами или лестью.

— Разумов, — повторил он моё имя, будто пробуя его на вкус. — Наслышан, доктор. Наслышан.

Меня царапнуло это слово — «наслышан». Слишком уж многозначительно оно прозвучало.

— Признаться, — продолжил Добролюбов, чуть склонив голову набок, в уголках его губ мелькнула тонкая, оценивающая улыбка, — до меня доходили толки о некоем враче в глуши, который лечит буйных без цепей и розог. Кажется, даже слово какое-то мудрёное употребляют — не то «гуманный подход», не то что-то в этом роде.

Он ухмыльнулся, зыркнув на Кляйна и я понял откуда Добролюбов знает про меня.

— Признаюсь, любопытно было бы послушать из первых уст. Обычно подобные новшества либо блажь столичных умников, начитавшихся зарубежных книжек, либо действительно нечто дельное. Вы к какому лагерю себя относите, Андрей Геннадьевич?

Он произнёс это легко, почти светски, но я слишком хорошо знал этот тип людей — таким вопросом не праздный интерес утоляют, а прощупывают, откуда у человека сила, чем его можно взять. Не деньгами ли на новые методы соблазнить, чтобы потом держать на коротком поводке. Не через тщеславие ли — обещанием признания, кафедры, покровительства. А может, напротив — проверяют, не смутьян ли, не из тех ли, кто под видом «гуманности» сеет опасное вольнодумство среди простого народа. Думаю, у Анны Громовой он тоже что-то подобное спрашивал.

— Я полагаю, — ответил я осторожно, выбирая слова с той же тщательностью, с какой недавно отмерял капли лауданума, — что жестокость редко лечит, Дмитрий Сергеевич. Испуганный, избитый человек не выздоравливает быстрее — он лишь становится тише из страха, а это разные вещи.

— Занятно, занятно, — протянул Добролюбов. — Смелые суждения для провинциального врача. Такие суждения, знаете ли, иногда далеко заводят человека. В обе стороны — что вверх, что вниз.

В этих последних словах прозвучала явная, хоть и завуалированная угроза.

«Вот гусь!» — злобно подумал я.

Играет со мной, как кошка с мышью, — ровно настолько, чтобы дать понять, что видит меня насквозь, и от одного своего слова моя судьба может повернуться как в одну, так и в другую сторону.

Позади меня, за спиной, я услышал, как беспокойно переминается с ноги на ногу Захар — тот явно не находил себе места, порываясь что-то сказать, но не решаясь заговорить в присутствии столь важного гостя без разрешения хозяина.

— Доктор Кляйн, — не выдержал он наконец, шагнув чуть вперёд с той неуклюжей, топорной поспешностью человека, привыкшего решать вопросы кулаками, а не словами, — тут дело такое... случилось кое-что ночью, доложить бы надобно... наедине...

— Захар Савельич, — раздраженно оборвал его Кляйн, — какие бы ни были у вас новости, полагаю, гость с дороги, уставший, голодный, вправе сперва выпить чаю, а не выслушивать доклады на пороге, будто мы тут не лечебница, а казарма.

Он бросил на Захара короткий, но выразительный взгляд, от которого тот тут же осёкся, побагровев и стиснув зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.